

ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ: ВСТРЕЧИ С ПРЕКРАСНЫМ

КЛАССИЧЕСКАЯ музыка интересует далеко не всех. Неискушенному слушателю многое в ней может показаться непонятным, сложным. Но мне думается, что порой просто не возникает желания разобраться в произведении, на протяжении веков волнующем людей. Отказываясь от попытки постичь его, не прилагая для этого даже минимальных усилий, иной человек обкрадывает себя, обедняет свой внутренний мир.

А ведь мы унаследовали от прошлого немало подлинных шедевров классической музыки. Они часто звучат в концертах, по радио, им посвящена обширная литература. Всегда ли мы даем себе труд задуматься над секретом их популярности, найти объяснение тому, что они находят отклик в сердцах многих поколений? Пробуем ли мы заново вслушаться в давно знакомую музыку, открыть ее для себя?

Трудно точно вспомнить, когда в твою жизнь впервые вошла знаменитая бетховенская «Аппассионата». Кажется, что о ее существовании знал всегда. Многих восхищает эта соната. Всем, без сомнения, памятна фраза В. И. Ленина: «Ничего не знаю лучше «Аппассионата», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!». И разве не увлекательно вновь обратиться к этому шедевр, попытаться обнаружить в нем что-то новое для себя?

Перенесемся мысленно в Вену начала восьмидесятых годов. Бетховен поселился в этом городе музыкантов, где суждено пройти всей его жизни. Внешне существование его небогато событиями. Чаше всего он один — в своей комнате, среди беспорядочно разбросанных вещей, книг и нот. Иногда бродит по улицам Вены, совершает долгие прогулки в ее окрестностях. Во время одной из них Бетховен сочиняет финал «Аппассионаты».

Глухота композитора усиливается, вынуждая его сторониться окружающих. Начинается беспощадный поединок гения с роком, лишившим его необходимого музыканту дара. «Я схвачу судьбу за глоток, совсем согнуть меня ей не удастся», — пишет он 16 ноября 1801 года своему другу доктору Ф. Вегелеру.

Эти годы рождаются многие бетховенские шедевры: «Крейцерова» соната для фортепьяно и скрипки, Героическая симфония, опера «Фиделио», концерты, фортепьянные сонаты.

«Музыка впервые становится истинно революционной: дух времени воскресает в ней...» — пи-

шет об этих сочинениях Р. Роллан. Их автор захвачен идеями революции и верен идеалам свободного человеческого общества. Осуществление этих идеалов требует героической борьбы, которую он ведет своим искусством.

«Аппассионату» Бетховен считал самой могучей из своих сонат. Она создана в 1804—1805 годах и посвящена одному из близких тогда композитору людей — Ф. Брунsvику. Данное гамбургским издателем Кранцем название (аппассионато — страст-

но Пятой симфонии. На память приходят слова композитора: «Так судьба стучится в дверь».

Развертывается беспощадная борьба. Человек то объят ужасом, то бесстрашно вступает в поединок со злом. Рождается новая тема — величественная, гордая. Она звучит все более напряженно и страстно. Мелодии варьируются, сталкиваются, в них слышатся отголоски титанических битв. Мы присутствуем при трагическом единоборстве человека с судьбой. Герой охвачен отчаянием. Вихрь

АППАССИОНАТА

Сегодняшнюю беседу ведет доцент Московской консерватории имени П. И. Чайковского, лауреат международных конкурсов пианист Алексей НАСЕДКИН.

но, воодушевленно) очень верно отражает дух этого произведения. Мотивы борьбы, стремления к свободе звучат здесь с особенной силой. Музыка полна решимости и революционной страстности.

В этой сонате тридцатичетырехлетний композитор особенно полно выразил себя. Перед нами — мыслитель, привыкший мужественно встречать удары судьбы, энергичный, независимый в суждениях. И в то же время «Аппассионата» — отражение духовного мира многих людей. За музыкой встает человек с его страстями, надеждами, смятением. Вот почему так понятны ее образы.

Сам Бетховен связывает содержание этой сонаты с шекспировской «Бурей». Но это не иллюстрация к литературному произведению, «Аппассионата» — определенный итог жизненных наблюдений автора.

Настороженно, сурово звучат первые такты. Их сменяют интонации жалобы. Внезапно слышится тревожный мотив, напоминающий нача-

звучаний обрушивается на нас и завершает первую часть.

Вторая часть сонаты контрастна по настроению. Мы как бы постигаем иную грань возникших перед нами образов. Музыка воссоздает сосредоточенное раздумье, полное величия и гордого покоя. Вторая часть «Аппассионаты» — одна из значительнейших философских страниц в творчестве Бетховена. «Если вы не почувствуете, как эта музыка идет от сердца к сердцу, то у одного из нас — сердца нет...» — писал о ней современный композитору рецензент.

Переход к финалу сонаты ощущается как резкий вскрик, вопль о помощи. Музыка с kloкочущими в ней страстями кажется написанной на едином дыхании. Нас захлестывает бурлящий поток звуков. Вероятно, слушая финал, можно представить грозовой пейзаж: клубятся тучи, сверкают молнии, со стоном клонятся могучие деревья... Мне же кажется, что эта музыка — пейзаж человеческой души с ее бурными порывами и сильными страстями. Звуки полнятся страданием, болью.

Мы — свидетели жизненной бури, столкновения могучей воли человека с враждебными ему силами. Заканчивающий финал эпизод похож на дикий танец разбушевавшихся стихий.

Трагические аккорды завершают сонату. Но борьба не кончается, впереди новые битвы. «Через страдания к радости» — не случайно эти слова стали девизом всей жизни композитора.

«Аппассионата» — высшее выражение революционной героической темы в фортепьянном творчестве Бетховена. Она входит в репертуар крупнейших пианистов современности. В числе их С. Рихтер, Э. Гилельс, В. Клиберн. Эта соната требует от исполнителя не только блестящего владения техникой, но и большой духовной зрелости. Необходимо быть истинным музыкантом, чтобы донести до слушателей эту симфонию для фортепьяно, передать ее высокий эмоциональный накал, пронизывающий ее дух страстной, беззаветной борьбы.

К музыке «Аппассионаты» обращаешься снова и снова. Она бессмертна, ибо глубоко человечна. Без этой сонаты трудно представить нашу сегодняшнюю жизнь. Она помогает людям стать лучше, совершеннее, духовно богаче.

Хочется напомнить один из эпизодов зимы 1941 года. Известный советский пианист В. Софроницкий выступал в осажденном Ленинграде. Помещение не отапливалось. На слушателях — пальто, шапки, перчатки. Слышен вой сирен, близкие разрывы бомб... А в зале звучит музыка Бетховена. Звучит, как правда и красота жизни, как ее великий дух и смысл.

Меньше чем через год в городе-герое состоялся еще один концерт. Изможденные и суровые музыканты, оставшиеся в блокадном Ленинграде, отозванные из Действующей армии, исполнили Седьмую симфонию Д. Шостаковича — гимн мужеству и стойкости защитников Родины. Ненависть к врагу, вера в победу добра и справедливости, восхищение нравственной красотой и духовной силой человека сделали создание нашего современника родственным по духу героическому искусству великих музыкантов прошлого, в числе которых — Людвиг ван Бетховен.

Вслушайтесь в «Аппассионату»! Звуки, в которых ощущается биение человеческого сердца, непременно найдут путь к вашей душе. Поверьте, вас ждет прекрасная награда. Неотъемлемой частью вашей жизни станет музыка композитора, которого Р. Роллан назвал «величайшим и лучшим другом тех, кто страдает и борется».